

УДК 37:687 (574)

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

М.Е. Жангужинова

Рассматриваются проблемы легкой промышленности Казахстана и их решение с помощью профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды, исследуются современные траектории в дизайн-образовании.

Ключевые слова: дизайн-образование; профессиональная подготовка; легкая промышленность.

PROBLEMS OF TRAINING OF FUTURE CLOTH DESIGNERS FOR LIGHT INDUSTRY IN KAZAKHSTAN

M.Y. Zhanguzhinova

It examines the problems in the light industry of Kazakhstan and their decision by means of professional training of future cloth designers, explores modern trajectories in design education.

Key words: design education; training; light industry.

Стратегия вхождения Казахстана в число наиболее конкурентоспособных стран мира, ставшая приоритетной национальной идеей развития, ставит перед структурами, занимающимися подготовкой квалифицированных кадров, задачи модернизации системы профессионального образования будущих специалистов в области дизайна одежды.

Проблема несформированности предметно-практических знаний о специфике производственного процесса, отсутствие школ промышленного дизайна, формирование модели подготовки специалиста с прикладными способностями, а не дизайнера с проектно-ориентированным мышлением, разобщенность методологии преподавания, являются следствием отсутствия цели, идеи, понимания необходимости и социальной значимости итогового результата – продукта образования. По мнению А. Горовски, специфика промышленного формообразования вычленилась из сферы гуманитарных знаний и изобразительного искусства. Это отчасти предопределило и само содержание процесса обучения [1, 2].

Причиной сложившейся проблемы является отсутствие понимания целесообразности результата образовательной цели в социальной структуре общественного строя. С точки зрения экономической рентабельности, сектор легкой промышленности менее привлекателен, чем, к примеру, нефте-

газовый. Поскольку прибыль от развития легкой промышленности не является мгновенной и высокодоходной, для её поступательного развития требуются определенные производственные мощности и материальная база [3].

Для улучшения ситуации необходимы специалисты с багажом актуальных предметно-практических знаний о дизайне, прогностическими умениями и навыками стратегического планирования. Прогнозирование современным специалистом-дизайнером одежды способствует выстраиванию структуры процессов, создает предпосылки для формирования стратегии, политики, создания идеологической платформы, формирует социальную заинтересованность и ответственное отношение, гражданскую позицию и идейно-нравственный опыт.

Одним из системных решений образовательной проблемы является расширение возможностей дуального обучения, поскольку профессиональная деятельность дизайнера связана с предметно-практическим применением своих компетенций. Для студентов – это адаптация выпускников к реальным производственным условиям и большая вероятность успешного трудоустройства по специальности после окончания обучения. Для предприятия – это возможность подготовить для себя кадры, сократить расходы, предусмотренные

на поиск и подбор работников, их переучивание и адаптацию.

Следующим ключевым фактором модернизации системы подготовки специалистов, по мнению акад. МАНПО А.С. Магауовой, является преимущество кредитной системы в вузах Казахстана: формирование модульных образовательных программ, продвижение возможностей академической мобильности, ECTS и т. д., поскольку корнем проблемы является несовершенство образовательного плацдарма подготовки специалистов [2, 4].

Для будущих дизайнеров одежды немаловажно и приобщение к коллективным социально-общественным традициям. Это позволит создать уникальное и весьма прибыльное направление в дизайне одежды с ассоциативным образом национального колорита для туристической отрасли Казахстана.

Однако опыт показывает, что спрос на профессионалов определяет конкурентно-развитая среда, а невостребованность специалистов выявляет социальную проблему. Существует несколько причин, почему в обществе нет заинтересованности в специалистах проектирования одежды.

Первая причина – в Казахстане отсутствуют производства по переработке сырья, которые создавали бы базовый арсенал средств для творческой деятельности дизайнера одежды – конкурентоспособные ткани, востребованные современными тенденциями моды, или высокотехнологичные специализированные ткани узкопрофильного назначения.

В Казахстане существует два вида сырья – хлопок и шерсть. Хлопковое производство имеет свою область применения, из данного вида сырья изготавливают и выпускают небольшой ассортимент постельных принадлежностей. Производством трикотажного хлопкового полотна, востребованного современными тенденциями моды и социальной потребностью, в Казахстане не занимаются. Для развития этой отрасли необходимы два условия – научно-технические лаборатории по инновационному развитию, финансовые вложения и экономическая заинтересованность государства. Все трикотажные полотна, перерабатываемые в производственных условиях Казахстана, завозятся из-за рубежа.

Второй вид сырья – шерсть, которая имеет однозначную характеристику. С одной стороны, в Казахстане имеется достаточная сырьевая база для возобновления переработки и производства шерстяных тканей, с другой стороны, в силу резкого континентального климата в республике преимущественно разводятся грубошерстные овцы. По мнению М.К. Избаскановой, местное сырье в силу

своих качественных характеристик не представляет большого интереса для перерабатывающей и легкой промышленности [4, 5]. Рынок отдает предпочтение изделиям более мягкой выделки из шерсти тонкорунных овец или ламы, ангоры и т.п.

Решение данной проблемы требует взаимодействия и модернизации нескольких отраслей – животноводческой, аграрной, перерабатывающей, научно-технической и туристической. В частности, производство сувенирной продукции из местного сырья с введением национальных элементов, позволило бы решить ценовую политику сырья, и сформировать системообразующую отрасль, а в ней и поле деятельности для дизайнеров одежды.

Вторая причина – поскольку более 99 % тканей, присутствующих сегодня на внутреннем рынке, импортируются из-за рубежа, изделия из них имеют достаточно высокие цены [3]. Ткани же казахстанского производства не конкурентоспособны, они не используются для пошива одежды. По словам директора производственного предприятия “Kaz NPOPro-sport” Е.А. Свечниковой – 100 % сырья, оборудования и вспомогательных материалов, используемых на предприятии, являются импортными [6].

Из этой ситуации существуют два выхода: во-первых, начать подготовку специалистов для специфических потребителей с высоким уровнем достатка. В частности, на пошив одежды для людей с нестандартной фигурой, специфическим вкусом на единичные дорогие вещи ручной работы, артистов, певцов, людей, работающих в сфере шоу-бизнеса или на потребителя туристической индустрии. Для этого типа потребителей характерна ярко выраженная индивидуальность, неповторимость, самобытность. Нужно готовить дизайнеров одежды для ателье, домов высокой моды, работающих с единичными заказчиками. Уровень знаний предполагает преимущественно стиливую эрудированность, знание прикладных работ ручного производства. Должен быть высокий уровень синтеза социально-психологической зрелости и независимого авторского видения, мышления, способностей гибко и мобильно маневрировать, авторитетно аргументировать свои проекты.

Во-вторых, следует развивать производственное проектирование одежды специального назначения двух видов – массовой для тендерных предприятий и малосерийных коллекций одежды целевого назначения для конкретных мероприятий или групп людей (например, Азиада 2011, 10-летие Астаны, массовка для фильма Кочевник, Экспо 2017, пропагандистско-идеологические проекты т.д.).

Другая ветвь производственного проектирования одежды – малосерийные предприятия по

пошиву детской одежды для детей от 0–3 лет. Поскольку потребность в приобретении одежды для такой категории детей довольно высока, очевидна и экономическая полезность таких проектов. Проектирование одежды для такой группы потребителей предполагает особый характер знаний, включающий гармоничную стилизацию решений, чувство цветового баланса, знание графических приемов, способность приобщения творческого замысла к утилитарному назначению. Производственное проектирование предполагает также высокий уровень знаний в области конструирования и технологии пошива, современные требования в области компьютерного моделирования, раскроя и технического эскизирования.

По мнению вице-президента Союза дизайнеров Казахстана А.Б. Ордабаева, для специалистов в области дизайна, в частности дизайна одежды, необходима многогранность знаний, информированность, коммуникативность, способность гибко и мобильно реализовать свои творческие способности [7].

С точки зрения науки и методологии дизайна одежды возникает главная проблема – модернизация модели специалиста, которая предполагает высокую компетентность, обширные знания, умения, навыки в сфере формирования имиджа и стиля. Для полноценного раскрытия перечисленных компетенций также необходимы знания технологий и методов психологического воздействия, управления рычагами экономического моделирования социума – удовлетворение нужд потребителя, знание мотиваций его потребностей.

В.Ф. Сидоренко характеризует это явление как “конструирование модели”, а американский методолог дизайна К. Александер считает сутью дизайнерской деятельности понятие “конструктивные диаграммы”, “язык моделей”. Дизайнер учится разрабатывать эскизные формы модели, превращая абстрактные требования потребителя в конкретный образ предмета.

Формирование дизайнерского мышления необходимо рассматривать с объективных научных представлений, поскольку субъективно студент – будущий специалист в предметно-пространственной среде, создает условия для обеспечения комфорта личности, являющейся предметом мысленных форм дизайнера. Г. Дуглас и Д. Шервуд отмечают двойную связь между людьми и миром материальных благ [1, 4].

Современный дизайнер одежды должен уметь и знать всё – нужно стимулировать будущих специалистов учиться работать как в производстве одежды *hotcouture*, так и с одеждой специального назначения, с головными уборами, аксессуарами, в сфере *makeup*, *buyer*, *imagemaker*, а также ориен-

тироваться в проектировании среды. Необходимо повышать уровень художественно-графических, пространственно-объемных, конструктивно-технологических знаний. Поднимая вопрос о проблеме подготовки студентов – дизайнеров одежды в системе высшего образования, следует расширить границы узкопрофильной автономизации специальности, поскольку глобализация всех сфер социально-экономических взаимоотношений повлекла за собой развитие новых технологий. При подготовке специалистов в области дизайна одежды необходимо развивать у студентов стратегическое проектно-ориентированное мышление, а не навыки ремесленников-прикладников.

Сегодня многие выпускники художественных специальностей с различной специальной дифференциацией, попадая в социум, не могут адаптироваться вследствие недостаточной подготовки к “суровым реалиям” современной жизни. В процессе получения одностороннего узкоспециального развития за 4–5 лет обучения в вузе, подсознательно образуется эмпирический вакуум. Условно, данный процесс можно сравнить с искусственными условиями питомников. Попадая в естественную среду, выпускники не всегда могут приспособиться к жизни из-за отсутствия систематизированных знаний, умений и навыков.

Основной целью формирования социально-востребованного специалиста является формирование новой модели дизайнера, владеющего национальными культурными традициями и новыми экономическими направлениями. Модернизация образовательного процесса по направлению Дизайн одежды, предполагает тесную взаимосвязь структурирования научно-теоретической базы и анализ новых производственных процессов.

Например, в соответствии с программой Университета Цинциннати (США), академические занятия в классах и студиях сочетаются с производственной практикой. Как правило, один из трех семестров студенты отрабатывают в дизайнерской фирме или корпорации. Эта программа дает студентам личностное ощущение уверенности и зрелости, приобщает к социально-практическому опыту.

Для повышения качества образования во многих вузах стран западной Европы практикуется привлечение производственных дизайнеров с целью повышения предметно-практических знаний студентов.

Многие европейские школы дизайна, в частности система британского образования, ориентирована на самостоятельную работу студентов. Подобная методология дает продуктивный результат в когнитивной деятельности, формировании

стремления, мотивированного отношения к процессу обучения.

Важным фактором является и осознание того, что “под распространением дизайна через школу не следует понимать исключительно преподавание сведений по дизайну как отрасли профессионального проектирования. К проблематике проектирования в данном случае следует подойти как к форме творческого, активного отношения к окружению, выражающегося в категории ответственности за создаваемую среду”.

А. Пшедпелский предлагает в процессе обучения студентов реализовать концепцию “человек – проектирование – среда”, которую рассматривает как развернутую дизайн-программу, охватывающую три основные сферы деятельности: формирование сознания, развитие практических навыков, знакомство с историей дизайна и его современным состоянием [8].

В данном контексте большую роль играет подготовленность специалистов в области семантики идеи проекта – знаний из области гуманитарных наук: эстетики, культурологии, социологии, истории искусства. Высокий уровень профессионализма дизайнеров одежды заключается в умении выявить акценты из всего спектра когнитивных способностей, и концептуально обосновать их реализацию в проекте.

Л.Б. Ермолаева-Томина считает, что к внешним факторам, способствующим актуализации творческого потенциала, относится включение его в социально и индивидуально-значимую необходимость [9]. Для этого в учебных заведениях должна быть изменена система требований к развитию интеллекта и творчества.

По нашему мнению, для решения проблемы профессиональной подготовки будущих дизайнеров одежды для легкой промышленности Казахстана в процессе профессиональной подготовки в вузе необходимо:

- 1) сформировать новую модель специалиста по дизайну одежды;
- 2) произвести систематизацию стандартов и условий системы дуального обучения;

3) унифицировать и согласовать модульные образовательные программы в соответствии с социальным заказом (учёт интересов работодателя);

4) расширить возможности вузов в рамках академической мобильности, которая позволяет студентам анализировать образовательные траектории и самостоятельно развиваться;

5) расширить возможности кредитной системы обучения в условиях глобализации всех процессов на примере ECTS.

Литература

1. Gorowski A. Die Handbewegen-Form+Zweck / A.Gorowski, 1980. №6.
2. Магаюва А.С. Кредитная технология обучения как основа подготовки конкурентоспособных специалистов / А.С. Магаюва. СПб., 2014.
3. Отчет “Исследования в области индустриально-инновационного развития Республики Казахстан”. Алматы: Казахстанский ин-т развития индустрии, 2010.
4. Сидоренко В.Ф. Дизайн в общеобразовательной системе. URL: http://rosdesign.com/design_materials2/diz_metod.htm (дата обращения 30.11.14).
5. Избасканова М.К. Технология изготовления текемета войлочных изделий / М.К. Избасканова. Алма-Ата, 1993.
6. Интервью директора компании Zibroo Active Sportswear Е.А. Свечниковой агентству Kazakhstan Today. URL: http://www.kt.kz/rus/interview/intervjju_direktora_kompanii_zibroo_active_sport_wear_eleni_svechnikovoj_agentstvu_kazakhstan_today_1153584908.html (дата обращения 21.02.2014).
7. Ордабаев А.Б. Тезисы лекций к курсу “История и теория дизайна” / А.Б. Ордабаев. Алматы, 2007.
8. Пшедпелский А. Человек – проектирование – среда / А. Пшедпелский. PredpetsriA/N-2033/5a, № 3, 4. С.3–6. Warshaw, 1989.
9. Ермолаева-Томина Л.Б. Психология художественного творчества / Л.Б. Ермолаева-Томина. М.: Академический проект, 2003. 304 с.